

3. Семигіна Т. Соціальна політика: історія та сучасний розвиток / Т. Семигіна. – К. : ТОВ “Агентство “Україна”, 2008. – 196 с.

4. Шабанов. Р.І. Окремі питання правового регулювання зайнятості населення у США. – Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. – Сер. : Юриспруденція. – 2014. – № 8. – С. 222. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.vestnik-pravo.mgu.od.ua/archive/juspradenc8>.

*Анісімов Д.О.,
слухач магістратури
Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ*

*науковий керівник –
завідувач кафедри філософії та політології
Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ,
доктор філософських наук, професор
Кузьменко В.В.*

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА СОЗНАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В данном исследовании рассмотрено влияние иностранного языка на сознание за творчеством Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: язык, Достоевский, русский, сознание.

Актуальность темы. С целью передачи информации люди используют большое количество различных языков, в которых есть свои особенности. Но возникает вопрос, может ли изучение иностранного языка влиять на сознания изучаемого?

Анализ последних исследований и публикаций. Этот вопрос не был предметом рассмотрения отечественных и зарубежных специалистов.

Цель. Определить влияние иностранного языка на сознание за творчеством Ф.М. Достоевского.

Изложение основного материала исследования. Катастрофы сегодняшних дней, поиски выхода из глобального кризиса заставляют вновь и вновь обращаться к пророчествам и художественным открытиям писателя. На современном этапе явно активизировался интерес к воплощению творений Достоевского на сцене, в кино и живописи. Количество публикаций, посвященных писателю, неуклонно растет не только в России, но и за рубежом. Издаются монографии, сборники статей, альманахи, например, «Достоевский и мировая культура» (с 1991 г.), проводятся конференции общероссийского и международного масштаба. Примером может служить конференция «XXI век глазами Достоевского: перспектива человечества», проходившая в августе 2000 года в Японии, и не случайно Достоевский был назван самым современным писателем по результатам опроса «Книжного обозрения», проведенного в конце XX века [1, с. 3].

Анализируя наследие Ф.М. Достоевского – писателя, мыслителя, философа, публициста и психолога которое оставило колоссальный отпечаток на всю мировую культуру, мы попробуем проанализировать данный вопрос.

Ф.М. Достоевский в свое время говорил, что «Русский за границей теряет употребление русского языка и русских мыслей» [2, с. 186]. А так же «Язык – народ, в нашем языке это синонимы, и какая в этом богатая глубокая мысль!» [3, с. 81].

Рассмотрим статью из Дневника писателя за (1876 год. май - октябрь) под названием «На каком языке говорить отцу отечества?». Я спросил бы маменьку так: знает ли она, что такое язык, и как она представляет себе, для чего дано слово? Язык есть, бесспорно, форма, тело, оболочка мысли (не объясняя уже, что такое мысль), так сказать, последнее и заключительное слово органического развития. Отсюда ясно, что чем богаче тот материал, те формы для мысли, которые я усваиваю себе для их выражения, тем буду я счастливее в жизни, отчетнее и для себя и для других, понятнее себе и другим, владичнее и

победительнее; тем скорее скажу себе то, что хочу сказать, тем глубже скажу это и тем глубже сам пойму то, что хотел сказать, тем буду крепче и спокойнее духом – и, уж конечно, тем буду умнее. Опять-таки: знает ли маменька, что человек хоть и может мыслить с быстротою электричества, но никогда не мыслит с такою быстротою, а все-таки несравненно медленнее, хотя и несравненно скорее, чем, например, говорит. Отчего это? Оттого, что он все-таки мыслит непременно на каком-нибудь языке. И действительно, мы можем не примечать, что мы мыслим на каком-нибудь языке, но это так, и если не мыслим словами, то есть произнося слова хотя бы мысленно, то всё же, так сказать, мыслим «стихийной основной силой того языка», на котором предпочли мыслить, если возможно так выразиться [3, с. 80].

Из этого выходит, что человек мыслит на языке, с которым он родился, только как обстоит дело с людьми, которые знают два и более языка? Влияет ли это на его сознание?

Усвоив таким образом родной язык, то есть язык, на котором мы мыслим, по возможности, то есть хоть настолько хорошо, чтоб хоть походило на что-нибудь живое, и приучив себя непременно на этом языке мыслить, мы тем самым извлечем тогда пользу из нашей оригинальной русской способности европейского языкознания и многоязычия. В самом деле, только лишь усвоив в возможном совершенстве первоначальный материал, то есть родной язык, мы в состоянии будем в возможном же в совершенстве усвоить и язык иностранный, но не прежде. Существует один знаменательный факт: мы, на нашем еще неустроенном и молодом языке, можем передавать глубочайшие формы духа и мысли европейских языков: европейские поэты и мыслители все переводимы и передаваемы по-русски, а иные переведены уже в совершенстве. Между тем на европейские языки, преимущественно на французский, чрезвычайно много из русского народного языка и из художественных литературных наших произведений до сих пор совершенно непереводаемо и непередаваемо [3, с. 81].

В наше время специалисты по когнитивной психологии вопрос влияния языка на сознание человека обсуждают довольно давно, но в последнее время

интерес к нему многократно возрос в связи с появлением серии работ, утверждавших, что – да, язык воздействует на сознание. Так, в 1991 году в журнале *Cognition* была опубликована статья, в которой говорилось, что корейцы, по сравнению с англичанами, больше обращают внимания на то, как объекты соединяются друг с другом, насколько хорошо они друг к другу подходят. В 1997 году в том же *Cognition* появилась похожая работа, но уже про японцев – они, как оказалось, предпочитают группировать предметы в соответствии с материалом, из которого они сделаны, тогда как английский выводит на первое место форму. Наконец, в 2007 году в *Proceedings of the National Academy of Sciences* была опубликована статья, в которой говорилось, что русскоязычные люди быстрее различают оттенки синего цвета, нежели англоязычные. Однако подобные работы неизменно наталкивались на возражения того рода, что здесь мы имеем дело либо с лабораторными артефактами, либо с общекультурными различиями [4].

Однако если предложенные исследования правдивые и язык влияет на сознание, то разноязычные люди должны в разных интерпретациях видеть происходящее. Рассмотрим эксперимент с немецкоязычными и англоязычными индивидуумами.

И тем, и другим показывали серию видеороликов с людьми, которые гуляли, бежали, ныряли или катались на велосипедах, но смысл их действий был не вполне очевиден. Например, видео с гуляющей женщиной было снято так, что можно было решить, что у неё есть цель и она идёт к конкретному зданию – или же что она бесцельно гуляет по улице. И вот на таких сценках участников эксперимента просили всё же определиться с тем, есть ли цель у человека на видео или нет. Оказалось, что говорящие на немецком в 40 % случаев искали конкретную цель в происходящем на экране, тогда как говорящие на английском – лишь в 25 %. (Подчеркнём, что речь здесь не идёт о правильном или неправильном ответе, обе интерпретации, и целеполагающая, и бесцельная, имели право на существование). Можно сказать, что немцы были

ориентированы на возможные последствия действий, тогда как англичан больше занимало действие само по себе [4].

Маменьке, конечно, скучно всё это слушать; маменька в негодовании махает ручкой и с насмешкой отвертывается. Маменьке всё равно, на каком бы языке сынок ни мыслил, а коль на парижском, так тем даже лучше: «и изящнее, и умнее, и больше вкуса». Но она даже и того не знает, что для этого нужно переродиться во француза совсем, а с боннами и гувернерами этого счастья все-таки никак не достигнешь, а сделаешь разве лишь одну первую станцию по этой дороге, то есть перестанешь быть русским. О, маменька не знает, каким ядом она отравляет свое детище еще с двухлетнего возраста, приглашая к нему бонну. Всякая мать и всякий отец знают, например, об одной ужасной детской физической привычке, начинающейся у иных несчастных детей чуть ли еще не с десятилетнего возраста и, при недосмотре за ними, могущей переродить их иногда в идиотов, в дряблых, хилых стариков еще в юношестве. Прямо осмелюсь сказать, что бонна, то есть французский язык с первого детства, с первого детского лепета, есть всё равно – в нравственном смысле, что та ужасная привычка в физическом. Хорошо еще, если он от природы глуп или благонадежно-ограничен; тогда он проживет свою жизнь и на французском языке, шутя, с коротенькими идейками и с парикмахерским развитием, а умрет, совсем не заметив, что всю жизнь был дураком [3, с. 83].

Анализируя современные исследования, когнитивной психологии, а также Дневники писателя Ф.М. Достоевского и констатируя его главную мысль, мы можем прийти к выводу что изучение, любого иностранного языка вносит изменение в сознание человека. Исходя из этого, данный вопрос требует пристального внимания при подходе к изучению иностранных языков.

Список использованных источников:

1. Шипунова Наталья Фатеевна. Достоевский в русской культуре конца XIX – первой трети XX века : диссертация ... кандидата культурологии :

24.00.01. – Москва, 2006 – 257 с. : 61 06-24/83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/177081/d?#?page=1>.

2. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 20 / Ф.М. Достоевский ; [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом)]. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972-1990.

3. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 23 / Ф.М. Достоевский ; [редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом)]. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972-1990.

4. Стасевич К. Как язык влияет на сознание / К. Стасевич // М. : Наука и жизнь : электронное научное издание, март 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/news/26067>. – Название с экрана.

Зенченко Г.О.,
слухач магістратури
Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ

науковий керівник –
завідувач кафедри філософії та політології
Дніпропетровського державного
університету внутрішніх справ,
доктор філософських наук, професор
Кузьменко В.В.

МОРАЛЬ ЯК ПІДГРУНТЯ СУЧАСНОЇ ПОЛІТИКИ

Згідно з Арістотелем, мораль (етика) і політика – це єдина галузь практичного знання, гармонійна єдність «філософії, що стосується людських справ», оскільки опікується питаннями виховання доброчесності й звичаїв гідного життя заради досягнення щастя і блага. Етика розглядає ці питання в аспекті природи окремої людини, політика – в аспекті громадського життя поліса.